

17 СЕНТЯБРЬ 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

театр

Спектакли, адресованные юным. Московские гастроли: куклы из Уфы

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Чтобы злы не везло

Известность этого театра шагнула далеко за пределы его родного города. Если привезешь в Уфу, в числе первых достопримечательностей советуют посетить Башкирский театр кукол. Советуют всем без исключения, людям любых возрастов и национальностей, потому что этот театр, имея за плечами полувековую судьбу, с самого своего основания играет на двух языках — русском и башкирском, работает и для детей, и для взрослых. Впрочем, что касается языка, то кукла — предмет едва ли не самый интернациональный, издавна запоженные в ней мудрость, человечность, способность к обобщению, метафора не нуждаются в переводе. Но случайно на нынешних гастролях уфимцы дерзнули сыграть для самых маленьких москвичей сказку на башкирском языке. Впрочем, «Волшебный тусоон» трудно назвать просто сказкой. Скорее, это веселое народное представление, где однажды волхи и «живые актеры», и их уморительные кукольные персонажи (постановка П. Мельникенко). Представление ведут веселые забавляют Ишай и Кушай — они из тех, кто издавна играл на площадях, воскресных базарах и от души веселил простой народ.

Актеры Ф. Имамутдинов и А. Имамутдинова одинаково хорошо и как ведущие спектакли, и как кукловоды. Музыкальные, пластичные, они легко и непринужденно переходят от «конферанса» к работе с куклой, их манипуляции видны (играют практически без ширмы). Ловкость, изяществом сами по себе доставляют истинное удовольствие. Пусть какие-то сюжетные перипетии порой ускользают из сознания русского зрителя (действие известной кукольной пьесы В. Лиричика и И. Кичменевой «Финиш ветра в поле», переведенный на башкирский язык Кабиром Гумером, захватывает не один «бродячий» скажочный сюжетный мотив), побеждает яркий, праздничный и мудрый Театр. Тот самый Театр, веселый и доступный, с которым ментают героя другого спектакля уфимцев, знаменитая «кукольная братия»: Буратино, Мальвина, Пьеро, Арлекин...

Спектакль «Приключения Буратино» режиссер В. Штейн поставил так: в затянутой черной материи сценической коробке, отделенной от зрителя широкенной тканью, актеры,

одетые с ног до головы в черный бархат (закрыты лицо, и руки), водят кукол. Направленный на сцену свет выхватывает из темноты лишь фигуры персонажей и необходимые декорации и реквизит. Такое впечатление, что мы, зрители, с самого начала приоткрыли чудесную дверцу, что скрывалась за кулисами старого холста в каморке папы Карло, и попали в таинственную страну, где живут старый шарманщик и его деревянный проказник — скряпль Карабас-Барабас со своей несчастной кукольной группой, гадкий Дурмар, бродяга Базиле и Алиса, мудрая старушка Тортилла.

Нет, в спектакле действуют не только куклы. Следуя вполне традиционной логике, режиссер представил человеческие персонажи актерами в масках, а кукол — зверей — куклами. Но все они живут там, в мире, рожденном фантазии Алексея Толстого, в плотной и густой атмосфере опасностей и приключений, низменных страстей и благородных порывов.

В роли Буратино мы услышали замечательную актрису этого театра Веневу Рахимову. Озорной и трогательно-доверчивый ребячий голос ее Буратино запомнился надолго. Потом мы слышали Рахимову в спектакле «Галима» М. Гафури, и, наконец, не только услышали, но и увидели в роли мальчика в «белом пароходе» по Ч. Айтматову.

В этих двух спектаклях, адресованных молодежи и взрослым, с наибольшей полнотой проявилась индивидуальность

коллектива. Сравнение постановок для взрослых со спектаклями для маленьких порадовало — в смысле качества театра, принципиально не ставит границы между работой для малышей и старших. И там, и здесь все должно быть по своему строгому счету.

Один из важных принципов театра — внимание хорошей литературе. Кроме показанных на гастролях произведений А. Толстого, Ч. Айтматова, классика башкирской литературы М. Гафури, в сегодняшней афише театра — Пушкин, Гоголь, Брехт, Мустай Карим, Маршак, Инсценировки (из из пяти привезенных названий) отличаются четкой драматургической основой.

С каждым годом советский кукольный театр все больше доказывает, что ему по плечу едва ли не все богатство мировой драматургии, едва ли не все темы и жанры. Но это во-все не значит, что театр кукол просто «дублирует» то, что до-стигнуто театром драматическим. В лучших спектаклях последних лет видно, как от соприкосновения с драмой искусство кукольного театра ярче и сильно выявляет именно ему от природы данное свойство — быть метафоричным, придавать, казалось бы, частной коллизии общечеловеческое, философское звучание.

Именно в этой области вели свои поиски коллектива вместе с режиссером В. Штейном и художником М. Грибановой, переводя на языки кукол поэзию Мажита Гафури «Черноликие» — трагическая история двух влюбленных, павших

жертвой темной ханжеской толпы, задавленной шарпей. История, в которой, без сомнения, заложено притчевое начало, получила к тому же прекрасный стихотворный перевод А. Баранова. Плоский лик толпы, в которой едва уловимыми чертами выделяются бай, священник, крестьянин, противостоят в спектакле двум тонким фигурам Галимы и Зинки, которых нет жизни в этом мрачном мире. Грэзы уносят несчастных влюбленных в свою страну, и тогда на верху сцены вспыхивают огньки звезд и пара устремляется туда, падает над пустой сценой.

В спектакле есть сильные моменты, и все же не покидает ощущение, что эмоциональный заряд текста намного сильнее самой постановки. Плоскостное, несколько однобранное решение сцен как бы закрывает от нас объем, глубину происходящего.

Не то в «белом пароходе». Здесь фантазия режиссера, художника, композитора С. Мицюловой дает себя волю, «У мальчика было два сказки», — звучит авторский текст. Одна — про рогатую Мать-Оленуху, другая — про пароход. В спектакле — три плана: реальная жизнь мальчика и его тупых родственников (куклы почти в человеческий рост), легенда о происхождении племени киргизов (актеры образуют ширму, на ней — обычные тростевые куклы) и грязь мальчика о белом пароходе и отце-матроса (отец и капитан — живые люди).

Но, странное дело, в какой-то момент именно это изобилие постановочных средств позволяет действовать, и остается в силах лишь слово — горячее и горькое слово писателя.

Эксперимент с вовлечением на кукольной сцене серьезной и глубокой прозы не удался до конца. И все же спложный, исполненный искренней страсти спектакль не может оставить равнодушным.

Повесть окончена. Мальчик ушел, чтобы превратиться в рыбку и уплыть подальше от грубых и бесчестных обитателей его дома. Актеры выходят к публике... «У мальчика было две сказки. Потом не осталось ни одной. Об этом речь...»

Н. КАМИНСКАЯ

«

Гости из Уфы привезли на гастроли в Москву и спектакль «Жил да был Нешевелен» М. Гаева — осетинскую сказку, поставленную в Башкирском театре кукол группой из Северной Осетии: режиссером М. Гаевым, художником А. Чабо-таревым, композитором Ж. Плиевым.

Сцена из спектакля.

Фото О. Поленского.

